

Здравствуйтесь, приятно, что вы все здесь. В рамках кампании в эти выходные по всей Германии пройдет множество мероприятий. Несколько тысяч человек протестуют против создания депортационных колоний, демонстрируя тем самым бесчеловечность системы аппарата депортации. Но почему это так?

Причин для этого много. Поскольку содержание под стражей в связи с депортацией является, на мой взгляд, самым важным символом противодействия осуществлению одного из основных прав, даже если это еще не было закреплено: Каждый человек имеет право жить там, где его ноги несут. Лично я безоговорочно отвергаю границы, пограничные режимы и их последствия. С другой стороны, это нарушает любое право на свободу заключать в тюрьму человека только для того, чтобы облегчить работу иммиграционных властей. Почему, например, миллионеров не сажают в тюрьму, чтобы облегчить налоговой службе сбор налогов?

В своем перечислении я могу продолжать так бесконечно долго. Однако группа подготовки к демонстрации решила, что я должен обратить особое внимание только на один момент, который ясно показывает мне, почему задержание с целью депортации относится к историческому кладбищу. Я должен рассказать вам, как обращаются с людьми за стенами тюрьмы перед нами. И я уже знаю, что моя речь будет депрессивной. Обвинения, которые я выдвигаю, ясно показывают, насколько бесчеловечен тюремный режим. При этом я ссылаюсь на заявления, которые я услышал от заключенных. Тюремная администрация не готова говорить со мной об этом. Я описываю случай с вымышленным заключенным, но то или иное может случиться с любым, кто был заперт за этими стенами.

Георг хотел лишь расширить свою терпимость, как он это делал каждый месяц в течение многих лет. Но полиция ждала в офисе. Его арестовали, и ему пришлось провести ночь в полицейском участке. Почему он не знал, ему не разрешили позвонить своему адвокату. На следующий день он был доставлен к судье. Он утверждал, что ничего не сделал. Судья сказал, что существует опасность побега, поскольку его должны были депортировать. Георг сказал, что не станет прятаться, поскольку до сих пор ежемесячно связывался с отделом по делам иностранцев. Ничего не помогло, Георгу пришлось провести три месяца в депортационной тюрьме.

Когда он приезжает в Бюрен, ему сразу же сообщают, кто за главного. Приказ - съехать и все такое. Хотя Национальное агентство по предупреждению пыток выступает против этой процедуры, оно не хочет обойтись без нее за этими стенами. После выезда происходит обыск полости тела. Это видно во рту, носу, ушах и анусе. Затем заключенным выдают тюремную одежду, голубые рубашки-поло, джинсы и нижнее белье.

В первую неделю проводится так называемое первичное обследование. Заключенный прибывает в специальный отдел, где его проверяют на предмет того, является ли он "дорогим" или "злым" заключенным. Для этого они могут быть лишены личной одежды, не допускаться к досугу, занятиям спортом и отправлению религиозных обрядов, им могут быть запрещены посещения, запрещено получать и отправлять письма, пользоваться телефоном и Интернетом, получать газеты, радио и телевидение. Георгу повезло, он успешно прошел стресс-тест и пришел в отделение для "дорогих" заключенных.

На завтрак подаются четыре буквы тоста, четыре буквы нарезанного сыра, иногда небольшая упаковка варенья, а раз в неделю - упаковка маргарина. У него достаточно калорий, но он не наполняет тебя и на вкус тоже не очень вкусный. На обед можно выбрать из пяти меню, сообщает Георг, что до сих пор они были в порядке. Обед, да ужин, отменяется из-за нехватки персонала. Он уже раздан в полдень. Четыре ломтика тоста с четырьмя ломтиками нарезанного сыра и варенья.

Поэтому Георг был очень важен. Он смог купить некоторые продукты на небольшие карманные деньги, это примерно 35 евро в неделю, рядом с табаком и телефонной карточкой, и во время пищеварения он мог разогревать их на кухне. Также можно было пользоваться Интернетом на нескольких компьютерах. Это очень востребованное место, и отчасти его пришлось долго ждать в ожидании свободного места. Кроме того, можно было немного потренироваться, поиграть в настольный теннис и бильярд. В течение одного-двух часов им также разрешалось подышать свежим воздухом на ферме.

Георг, пищеварение было очень важным, потому что это было небольшое изменение по сравнению с постоянным пребыванием в камере. Когда он узнал, что пищеварение должно было продолжаться восемь часов по закону, он был в ярости. Его пищеварение никогда не длилось восемь часов, он был уже счастлив, когда это было семь часов. Он хотел бы знать, почему это так, и попросил

поговорить с директором. Что он имеет на это право, он также взял из закона. Но и это право ему не разрешили осуществить. Ему было сказано не быть таким нахальным.

Георгу также пришлось узнать, что прокуратура уже расследовала дело одного высокопоставленного государственного служащего, поскольку она несколько раз приказывала подчиненному смешивать лекарства с едой заключенного. Врача пришлось также временно отстранить от работы, поскольку в тюремной аптеке ощущалась острая нехватка опиатов. Теперь он хотел бы знать, принимает ли он лекарства в пищу. После этого он был наказан. Почему он не знает, что нарушил правила внутреннего распорядка, ему сказали. Какие правила дома? Он никогда его не получал, и если получал, то не мог прочитать, потому что недостаточно говорил по-немецки. Возможности санкций многообразны. Запрет на покупки, чтение, телевидение, досуг, удаление предметов, телефон и посещения.

Самое худшее, однако, это размещение в департаменте 1bneu. Заключенные содержатся в тюрьме для того, чтобы наказать их за то, что они не могут интегрироваться в повседневную жизнь в тюрьме по причине психического заболевания или потому, что люди, которые считаются "злыми", содержатся в тюрьме по любой причине. Некоторые из заключенных все еще находятся в обычной камере с телевизором, их личными вещами и одеждой. Очень рано утром им предоставляется возможность провести час во внутреннем дворе, но отдельно от всех остальных заключенных. В противном случае они заперты в камере на весь день, без какого-либо контакта с другими. Я называю это одиночным заключением.

В качестве следующего шага извращения, все может быть отобрано у них в этой камере. Их частная одежда заменяется пижамой. Телевизор исчезает из камеры, как и все личные вещи. Ни табака, ни книги, ни Библии, ни Корана, ни телефона, ни карандаша, ни бумаги, также не из суда, просто ничего. Если заключенный хочет что-нибудь выпить, он должен попросить персонал выпить пластиковую чашку. Он может держать его под краном, который затем активируется снаружи. После этого чашка должна быть немедленно доставлена. Все, что он может сделать, это посмотреть в окно.

Если этого недостаточно, то есть так называемый живой контроль. Каждые 15 минут в камеру смотрит небольшое окно. Затем заключенному приходится двигаться или издавать звук, чтобы доказать, что он всё ещё жив. Звучит безобидно, но это не так. Потому что это происходит 24 часа в сутки. Проверка каждые 15 минут, глубокий сон больше не является вариантом.

Следующий шаг - сидящие часы. Работник тюрьмы сидит перед дверью камеры и постоянно наблюдает за заключенным через маленькое окно, также во время прохода в туалет.

Если вы думаете, что это конец, больше презрения к людям невозможно, я должен вас разочаровать.

На следующем этапе соответствующее лицо попадает в специально отведенное место содержания под стражей. Больше никаких окон, только пенопластовый матрас, кресло с пенопластом и туалет. Две видеокамеры следят за всем, включая туалет. Самое худшее, однако, то, что вы живете голыми в этой комнате. Если вы не раздеваетесь добровольно, то это делается силой, при этом может случиться так, что в качестве особого унижения мужчины трусы отрываются от тела женщиной.

Если заключенный не может это выдержать и бежит головой к стене, то наступает следующий шаг, в который трудно поверить. В камеру ввозится деревянная рама размером в два метра. Заключенный привязан к нему руками и ногами. Сделана пятиточечная фиксация. Обнаженный, лежащий на спине, он полностью на милость сотрудников и, прежде всего, сотрудников.

Существует много причин против депортации в тюрьму. С моей точки зрения, папки одиночного заключения и кабального заключения - это только одна папка. От всего сердца я ненавижу, как обращаются с людьми в тюрьме. Никогда, никогда, никогда, с людьми не следует так обращаться, только для того, чтобы облегчить властям работу, в нашем случае депортацию.

Давайте встанем вместе, будем бороться, будем бороться за то, чтобы все тюрьмы для депортации были закрыты повсюду. Подальше от всех тюрем депортации, подальше от бесчеловечной политики депортации, границы, немедленно!

Большое спасибо, что выслушали.